

Мой собственный шок только-только начал отступать, и я видела, что теперь настала очередь Келли сидеть в оцепенении от заявлений её матери.

Я обняла свою девушку за талию и сказала:

— Думаю, нам с Келли нужно всё обсудить, прежде чем принимать решение.

— Пока вы обдумываете вопрос с жильём, полагаю, ты также размышляла о своих человеческих родителях? — спросила мисс Коннолли, не сводя с меня глаз.

Я вздохнула:

— Я думала об этом, но до сих пор не знаю, как поступить. Я... мне совсем не нравится идея лезть им в голову с помощью магии. Но я понимаю, что другого выхода, скорее всего, нет. В смысле, они ни за что не поверят в то, кто я такая, если я просто скажу им правду.

Она кивнула.

— Я понимаю, что это трудное решение, Теган. И знаю, что тебе предстоит принять ещё несколько не менее сложных. Я не хочу давить на тебя, но время идёт. Прошлая ты теперь числишься «пропавшей без вести». На твоей работе наверняка уже заметили твоё отсутствие. Рано или поздно это заметят и твои человеческие родители. Тебе нужно будет полностью оставить прошлую жизнь позади до того, как «официальные лица» начнут искать прежнюю тебя.

— Чёрт, — вздохнула я.

Всё складывалось именно так, как я уже говорила Келли. Прошлая я действительно «умерла», ну или, по крайней мере, бесследно исчезла. Мне и правда придётся начинать всё с чистого листа.

Келси посмотрела на меня с виноватой улыбкой:

— Знаю, Теган, это нелегко. Но к этому всем нам приходится привыкать. Келли и Кира уже проходили через это однажды, когда были детьми. Я делала это уже дважды, потому что моя внешность перестала соответствовать моему «официальному» возрасту. Мой отец проделывал это бесчисленное множество раз с тех пор, как прибыл сюда, и ты тоже со временем привыкнешь.

— Чёрт, — повторила я.

Я не была уверена, что действительно хочу знать ответ, но всё же спросила:

— Вы сказали, что фейри медленно стареют и живут очень долго. Насколько долго?

Она сочувственно улыбнулась:

— Моему отцу пошёл шестой век. А выглядит он лет на сорок. Полагаю, тысяча двести лет — вполне обычная продолжительность жизни.

Я произнесла это в третий раз:

— Чёрт.

На этом потрясения от мисс Коннолли для нас с Келли закончились — по крайней мере, на сегодня. Она задержалась ещё ненадолго, но в конце концов вызвала такси и уехала. Судя по всему, у неё были и другие дела в городе.

Она также предупредила, что поужинает и проведёт вечер с Кирой, так что мы с Келли увидим её не раньше завтрашнего дня.

Конечно, нам вдвоём предстояло многое обсудить, а у меня в голове и так роилась целая куча мыслей.

— Вся эта история начинает походить на какой-то кошмар, — со вздохом сказала я, глядя на Келли. — Я просто хотела вернуться к своей нормальной, привычной жизни, понимаешь? Думала, что останусь всё той же, просто... в роли Теган? А вместо этого кажется, что стоит мне только отвернуться, как всплывает что-то новое, и вся эта «привычная жизнь» отдаляется всё дальше и дальше.

Келли вздохнула:

— Прости, милая. Знаю, что тебе тяжело. Но я помогу, хорошо? Я хочу переехать к тебе. Мама подыщет нам хорошее жильё. Через пару недель мы вернёмся в колледж, и это будет шагом назад, к нормальности, верно?

Я кивнула:

— Да. На самом деле, я уже жду не дождусь возвращения в колледж. Хотя будет странно притворяться новенькой студенткой, делать вид, что я не знакома со всеми преподами и ребятами с моего потока.

Она обняла меня за плечи и произнесла:

— Но ты справишься. Как ты сама говорила на днях, нужно просто войти в роль. У тебя отлично получилось стать Теган, я уверена, что и с ролью новенькой ты справишься без проблем.

Я снова вздохнула. Это самое «войти в роль» напомнило мне о другой теме, которая то и дело всплывала в наших разговорах. В конце концов, я решила стиснуть зубы и разобраться с этим.

— Вчера за ужином твоя мама спросила, не транс-девушка ли я. Ты сама упоминала об этом дважды. Почему все думают, что я транс?

Келли ответила не сразу. Думаю, она подбирала слова или решала, как лучше всё преподнести.

Наконец она заговорила:

— Как я уже говорила в субботу, мне показалось, что ты испытывала гендерную эйфорию от того, как наслаждалась собой и радовалась, будучи девочкой. А то, что у тебя уже было заготовлено женское имя, наводит на мысль, что ты, как минимум, задумывалась о том, каково это — быть ею. И, как я сказала вчера... твоё желание остаться такой и та радость, когда выяснилось, что ты застряла в этом теле? Знаешь, цисгендерный парень такого бы точно не захотел.

Она мягко предложила:

— Давай перевернём вопрос. Почему ты так противишься мысли о том, что можешь быть транс-персоной? Я же вижу, что тебя это задевает, я чувствую, как ты сейчас напряглась.

Я вздохнула ещё раз. Почувствовала, как щёки заливают краска — ответ был ужасно неловким. Наконец я пробормотала:

— Ты же помнишь, как я выглядела раньше, Келли. Помнишь, кем я была. Я не могла быть трансгендером, я бы... я бы выглядела просто ужасно. Я бы ни за что не смогла стать симпатичной девчонкой.

Она посмотрела мне прямо в глаза и спросила:

— Но тебе хотелось?

Я покраснела ещё гуще и пожала плечами.

— В смысле, мне было любопытно? Время от времени я об этом думала. Но я понимала, что это невозможно, так что... Нет, я никогда не сидела и не страдала от того, что не родилась девочкой, или что-то в этом роде.

— Теган, — произнесла она с понимающей улыбкой. — Хотеть быть девочкой, но отказаться от этой идеи лишь потому, что ты боялась оказаться непривлекательной — это же просто хрестоматийный пример гендерной дисфории.

— Но... — я нахмурилась, цепляясь за соломинку. — В смысле, а вдруг это всё из-за этой истории с подменным? Ну, типа, если я с самого начала внутри была девочкой и просто снаружи носила мужскую маскировку...

Я почувствовала, как она подавляет смешок.

— Теган, в этом и заключается суть трансгендерности. За исключением магии и всей этой истории с подменными.

Она поцеловала меня, а затем тихо добавила:

— Внутри ты всегда была девочкой, но твоё тело этому не соответствовало. Поэтому ты просто смирилась с тем, кем тебе велел быть окружающий мир, и подавляла в себе то, что чувствовала на самом деле.

— Чёрт.

Спустя несколько мгновений тишины Келли произнесла:

— Тебе не обязательно кричать на каждом углу о том, что ты транс-девушка, не нужно делать из этого событие. Но, как мне кажется, важно, чтобы ты сама понимала, кто ты и что ты. Я рада, что мы об этом поговорили.

Я помолчала ещё пару секунд и наконец кивнула:

— Хорошо. Спасибо, Келли. Наверное, теперь многое встаёт на свои места. Мне, скорее всего, ещё понадобится время, чтобы по-настоящему принять и осознать это, но, думаю, ты права. Лучше знать правду.

Секунду спустя я со вздохом добавила:

— Если бы только было так же просто уложить в голове всю эту чертовщину с фейри...

Келли снова меня поцеловала:

— С этим я тоже помогу. Тебе нужно многому научиться, и я уверена, что проведу следующие несколько месяцев, устраивая тебе ускоренный курс по всему этому, — она вздохнула.

— Не думай, что моя мама играла в купидона или пеклась о нашей романтике, когда предложила нам съехаться. Она просто хочет, чтобы я стала твоей наставницей.

Затем добавила:

— Не то чтобы ей плевать на всё остальное. Я уверена, она рада, что мы вместе. Просто ей нужен кто-то, кто будет тебя обучать, а поскольку мы уже близки, я — идеальный кандидат.

Я медленно кивнула. В этом был смысл. Да и, если бы пришлось выбирать, я бы точно предпочла Келли в качестве своего учителя по делам фейри. Особенно если альтернативой были Кира или мисс Коннолли.

День уже клонился к вечеру, когда мой телефон снова завибрировал. На работе опять меня искали.

Я тяжело вздохнула, увидев уведомление о новом голосовом сообщении.

— Это либо ультиматум: «появись завтра, или ты уволена», либо я уже уволена, и это послание в духе «можешь больше не приходить».

Келли сочувственно посмотрела на меня:

— По крайней мере, они перестанут тебя доставать.

— Ага, — медленно кивнула я. — Хоть какой-то плюс.

На ужин мы в итоге заказали пиццу. После всего, что на нас свалилось за последние дни, мы обе чувствовали, что нам просто необходим тихий домашний вечер.

Жуя, я спросила:

— Значит, в ближайшие день-два нам придётся заняться поисками квартиры или чего-то в этом роде?

— Не-а, — пожала плечами Келли. — Уверена, мама всё сделает сама. Скорее всего, она уже начала искать. Наверняка просто ждёт, когда мы скажем, что всё решили, прежде чем подпишет договор аренды, ну, или купит нам жильё.

Я нахмурилась:

— То есть... наверное, это здорово, что она столько для тебя делает. Но разве тебе не хочется

самой принимать решения? Что, если тебе не понравится то, что она выберет?

Она поморщилась и ответила:

— Думаю, это часть культуры фейри. Они живут больше тысячи лет, поэтому считают ребёнком любого, кому нет и сотни, — она добавила: — Для нас с Кирой всё не так запущенно, но, кажется, мама будет относиться к нам как к детям лет до двадцати пяти. По сути, наши двадцать пять — это как человеческие восемнадцать.

Я тихонько застонала:

— Вот что ты имела в виду, когда говорила, что она может посадить тебя под домашний арест... В её глазах ты всё ещё подросток.

— Ага, — улыбнулась она, — с ней было то же самое. Она ведь наполовину фейри. Кажется, её отец признал её взрослой только когда ей стукнуло тридцать, а может, и все тридцать пять.

— Твою ж... — вздохнула я. — Значит, я для них вообще младенец? В свои двадцать два я для них как двухлетка?

— Нет, — покачала головой Келли. — Ты подменишь, ты выросла здесь, тебя воспитали здесь. Ты повзрослела здесь, как человек. У тебя не было родителей-фейри, которые бы нянчились с тобой последние двадцать два года. Почти уверена, что они будут относиться к тебе как к подростку, так же, как ко мне с Кирой.

Она добавила:

— К тому же, это не так уж далеко от того, как ты выглядишь сейчас. Вчера, например, в том розовом топе и леггинсах, ты вполне сошла бы за старшеклассницу. Так что не переживай, с тобой не будут сюсюкаться как с младенцем.

Меня это немного успокоило, но, честно говоря, перспектива всё равно была так себе.
Я вздохнула:

— Ладно... Теперь я понимаю, что ты имела в виду под ускоренным курсом по всей этой ерунде.

Мне хватило всего полутора кусков пиццы, чтобы наесться. Я откинулась на спинку дивана и потягивала колу, пока Келли продолжала уплетать свой ужин.

— Значит, твоя мама берёт на себя жильё и новую машину. И, полагаю, она через своего «человека» уладит мои дела с колледжем. На работу я уже забила. Что тогда остаётся? Мне нужно открыть банковский счёт? И купить новый телефон.

Келли кивнула:

— И ещё тебе стоит завести новую электронную почту и аккаунты в соцсетях. Даже не пытайся закрыть то, что связано с прошлой тобой. Просто забудь про них.

Помедлив, она добавила:

— И остаётся самое главное, Теган. Тебе нужно решить, что делать с твоими человеческими родителями.

Я вздохнула:

— Точно...

Спустя несколько минут и ещё один глоток колы, я снова вздохнула и призналась:

— Я не знаю, как поступить, Келли. Я не могу просто отвернуться от своей семьи и исчезнуть, это убьёт их. Они сойдут с ума, пытаюсь выяснить, что случилось. И я буду по ним скучать. Но лезть им в голову... Меня от этого просто воротит.

Келли бросила на меня сочувствующий взгляд и сказала:

— Знаю, это тяжёлый выбор, Теган. Как бы я хотела, чтобы был способ попроще или какой-нибудь другой выход.

Я покачала головой:

— Я понимаю, что для тебя это нормально, но... для меня — нет. Кажется, что это вообще невыполнимое решение. Либо я больше никогда не увижу родных, либо использую магию, чтобы промыть им мозги.

Она вздохнула, и на её лице появилось какое-то отстранённое, болезненное выражение. Словно она вспомнила о чём-то ужасном или трагичном из своего прошлого.

— Что случилось? — спросила я. — Что я такого сказала?

— Для нас это тоже ненормально, Теган. Я знаю, как это больно.

Она замаялась, а затем тихо произнесла:

— Мама ведь упоминала, что мы с Кирой уже проходили через это «исчезновение и новую жизнь», когда были детьми? Мы тогда ещё учились в начальной школе, кажется, нам было лет по десять. Мама использовала макияж и всё такое, чтобы казаться старше, но настал момент, когда она больше не могла это скрывать. Пришлось просто собрать вещи и исчезнуть. Мы переехали на другой конец страны и начали всё с нуля. Нам пришлось называть маму «тётёй Келси», притворяться, что наша мама умерла, и теперь мы живём с её младшей сестрой.

Я была в шоке. Однако это многое объясняло, если вспомнить слова мисс Коннолли за вчерашним ужином и то, что она говорила сегодня днём.

— А как же ваш папа? Как он со всем этим справился?

Келли покачала головой. Её голос сорвался почти на шёпот, когда она с грустью ответила:

— Он не поехал с нами. Я не видела папу с тех пор, как мне исполнилось десять.

<http://bllate.org/book/17323/1623238>